

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» КАК НОВАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ ЕАЭС

Хопёрская Лариса Львовна доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН Республики Таджикистан (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33).
E-mail: larkhop@gmail.com

Аннотация

В статье исследован геополитический контекст распространения влияния радикальной группировки «Исламское государство» в центрально-азиатском и кавказском регионах; показано, что ИГ выступает угрозой национальной безопасности евразийских государств.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, угрозы евразийской интеграции, радикальная группировка «Исламское государство», Центральная Азия, национальная безопасность.

Современная Россия находится в центре геополитического противоборства и конкуренции политических технологий. Точкой их приложения выступает евразийский интеграционный проект, начало практической реализации которого в октябре 2011 г. провозгласил В. Путин [1].

Негативное отношение Запада к евразийскому интеграционному проекту было продекларировано еще на стадии его обсуждения, тогда бывший госсекретарь и, вероятно, будущий президент США Х. Клинтон прямо заявила: «США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции. Сейчас делаются усилия по ресоветизации региона. Это будет называться по-другому – Таможенным союзом, Евразийским союзом или еще как-нибудь в этом роде. Но не будем обманываться на этот счет – мы знаем, какова истинная цель, и пытаемся найти эффективные способы замедлить и предотвратить это» [2].

Угроза национальной безопасности интегрирующихся государств не оказалась пустыми словами. Наиболее эффективным инструментом, отработанным западными политтехнологами для противодействия реализации евразийского проекта, на первом этапе стал этнонационализм. Именно его сторонниками тиражировались и активно распространялись утверждения о том, что ЕАЭС – это попытка возрождения империи, «диверсия, прямой удар по независимости» новых независимых государств и создавших их народов, новая русская колонизация и т.п. [3].

Но, невзирая на критику, евразийский интеграционный набирал обороты. В 2012 г. было объявлено, что евразийская интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе является внешнеполитическим приоритетом России. С 1 января 2012 г. начали функционировать Единое экономическое пространство (ЕЭП) Белоруссии, Казахстана и России, а также наднациональные органы – Суд ЕврАзЭС и Евразийская экономическая комиссия.

1 января 2015 г. приступило к работе интеграционное объединение нового типа – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), которое предусматривает проведение общей экономической политики и формирование общего рынка товаров, услуг, труда и капитала, унификацию национального законодательства, проведение согласованной социальной и научно-технологической политики. Членами ЕАЭС в 2014–2015 гг. стали Армения и Киргизия, возможность вступления в это региональное объединение рассматривает Таджикистан. Именно на этом этапе возникла новая угроза национальной безопасности государств – действительных членов ЕАЭС и кандидатов на вступление – распространение влияния в центрально-азиатском и кавказском регионах радикальной группировки «Исламское государство».

Оценка радикальной группировки «Исламское государство» как реальной угрозы требует более внимательного знакомства с ее действиями и лозунгами.

Дата основания ИГ (ранее ИГИЛ – Исламское государство Ирака и Леванте) – 15 октября 2006 г., когда был принят документ под названием «Уведомление человечества о рождении Исламского государства». Целью организации являются ликвидация границ, установленных в результате раздела Османского халифата, и создание ортодоксального суннитского исламского государства во всём исламском мире и во всём мире. Летом 2014 г. боевики группировки «Исламское государство» объявили о создании халифата на подконтрольных им территориях Ирака и Сирии. В начале сентября 2014 г.

в Интернете появилось видеообращение боевиков ИГ, адресованное Президенту РФ, где содержались угрозы развязать войну на юге России и «освободить» территорию Чечни и Кавказа [4].

К реализации проекта «глобального джихада» ИГ присоединились радикалы из государств Центральной Азии. В Афганистане, Пакистане, Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане действует «Хорасанская группировка» ИГ, целью которой является распространение халифата на всей исторической территории Хорасана. 20 января 2015 г. «Международная кризисная группа» (брюссельская некоммерческая организация, занимающаяся мониторингом проблемных регионов) выпустила доклад «Зов Сирии: радикализация в Центральной Азии» [5], в котором приводятся данные, что за последние три года в Сирию из Таджикистана и Узбекистана уехали от двух до четырех тысяч человек.

Авторы доклада считают, что ситуация в Центральной Азии стремительно ухудшается, поскольку к «Исламскому государству» присоединилось Исламское движение Узбекистана (ИДУ), основанное в 1996 г. Его цель – создание исламского государства на территории Ферганской долины, поделенной между Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией. ИДУ брало ответственность за взрывы, захваты заложников, нападения на силы безопасности Афганистана. Организация связана с афганским «Талибаном», ее вербовщики и соратники постоянно находятся в разных частях Таджикистана и в других районах Ферганской долины. Источники журнала *Iranian Diplomacy* сообщали, что афганские боевики, присягнувшие ИГ, заменили свои прежние флаги на черный. «Сейчас на таджикской границе располагаются до пяти тысяч, а на туркменской – порядка двух тысяч боевиков ИГ. Афганские провинции Кундуз, Баглан, Сари-Пуль, Фарьяб, Джузджан стали местом скопления террористов родом из Таджикистана, Узбекистана, Северного Кавказа, Саудовской Аравии и Пакистана» [6].

Эксперты считают, что проникновение в Афганистан боевиков ИГ, действующих в Ираке и Сирии, создает единую дугу нестабильности на Ближнем Востоке и в Центральной Азии [7]. С ними согласны и политики. Президент Таджикистана Э. Рахмон в декабре 2014 г. называл ИГ «чумой века и серьезной опасностью для Таджикистана». Министр иностранных дел России С. Лавров в начале апреля 2015 г. заявил в Душанбе о возможном вторжении ИГ в Таджикистан, что может угрожать и России. Россия обещала Таджикистану поддержку: 70 млрд руб. на вооружение и укрепление таджикско-афганской границы.

В апреле 2015 г. стало известно о продвижении «Исламского государства» к афгано-таджикской границе, по поводу чего МИД России 30 апреля 2015 г. опубликовал Комментарий в связи с обострением ситуации с безопасностью в северо-восточных провинциях Афганистана, где сказано: «Поступают весьма тревожные сообщения о серьезном ухудшении обстановки в северо-восточных провинциях Афганистана вблизи границ с государствами Центральной Азии. Особую обеспокоенность вызывает масштабное наступление боевиков террористических организаций в граничащей с Таджикистаном провинции Кундуз, в ходе которого атакованы объекты административного управления в целом ряде уездов ... Рассчитываем на адекватные меры афганского правительства по стабилизации ситуации в северо-восточных провинциях страны, что будет способствовать укреплению безопасности в приграничных с государствами Центральной Азии районах» [8].

Обеспокоенность ситуацией именно на этом участке границы обусловлена, в первую очередь, резкой активизацией представителей ИГ на всей территории Таджикистана, кроме Горно-Бадахшанской области. Только по официальным данным, в текущем году ими завербовано и отправлено через Турцию и Афганистан более 500 наемников, из некоторых небольших сельских населенных пунктов – до 15 человек. Экспертами неоднократно высказывались опасения ухудшения обстановки в регионе после вывода американских войск из Афганистана в конце 2014 г. и усиления позиций радикальных исламистов, а соответственно, усиления их влияния и в таджикском обществе.

Лидер таджикской группировки ИГ Абу Холиди Кулоби (Н. Назаров) в интервью кулябской газете «Пайк» сообщил, что сейчас он руководит группировками из Сирии, но намерен отправиться в Афганистан и оттуда выступить на Таджикистан. Главный редактор «Пайка» считает, что сторонники ИГ «за два дня могут захватить Таджикистан» [9]. В видеообращении 19 марта 2015 г. Н. Назаров заявил: «Тут сейчас около двух тысяч таджиков. Здесь видишь их и чувствуешь, что ты в Таджикистане. Если так будет продолжаться, никого в Таджикистане не останется, все приедут воевать в Сирию». В конце ролика он говорит, что следующее обращение будет записано из Таджикистана или Кремля. «Мы переместим джихад в Таджикистан, чтобы установить законы Аллаха». Обращение удалено из социальных сетей.

Социальной базой ИГ в Таджикистане выступает безработная молодежь. Один из вернувшихся из России мигрантов объясняет ситуацию следующим образом: «Те, кто уезжают туда, в ИГ, ненавидят Россию за условия и труд, в которых им приходилось жить. Они находятся в безвыходном положении. Тут работать невозможно, тут нужно обязательно нарушать закон, чтобы хоть что-то заработать, в России невозможные условия, но хоть какие-то деньги, в “Исламском государстве” им обещают и деньги, и свободу. Почему не поехать тогда? Пять тысяч таджиков уже там». Важно, что в ИГ призывают ехать с семьями, потому что там «настоящее государство», там предоставляют жилье. А если семья останутся дома, ими «можно будет манипулировать».

По мнению автора гимна Таджикистана Г. Келди, «бедность является одной из главных причин того, что наша молодежь присоединяется к экстремистским группам и участвует в войнах в мусульманских государствах. Часть нашей молодежи занята тяжелой работой, жизнь их тяжкая на чужбине. Именно в эти моменты появляются лица, которые, обещая хорошие деньги и рай на том свете, привлекают их к джихаду. Наша молодежь, которая большую часть времени занята поиском денег на жизнь, образование и создание семьи, услышав эти обещания, поддается соблазну» [10].

Авторы доклада «Зов Сирии: радикализация в Центральной Азии» считают, что новый халифат воспринимается жителями Центральной Азии как «замена постсоветской жизни». Они подчеркивают, что «призыв “Исламского государства”, в котором говорится, что там ждут и учителей, и медсестер, и инженеров, [то есть] не только бойцов, может выглядеть привлекательной альтернативой». «Исламское государство» не признает современную правовую систему, и в т.ч. международное право и организации, а также игнорирует наличие государственных границ, а следовательно, отрицает авторитет международных организаций. Как отмечает известный на Западе мусульманский активист Абу Бараа, «послать посла в ООН означает признать власть кроме Бога» [11]. Это отступничество, которое карается смертью. Даже голосовать на демократических выборах за политических кандидатов, которые одобряют халифат – тоже отступничество. Мусульманское право разрешает только временные мирные договоры – длительностью не более десятилетия. Халиф должен вести джихад, по крайней мере, один раз в год. Особую угрозу в этом контексте представляет возможность создания «Исламским государством» т.н. «грязной» бомбы.

Размышляя об угрозе ИГ России и другим евразийским государствам, следует иметь в виду, что истоки этой угрозы базируются на принципе финансовой и организационной поддержки США радикальных исламистских группировок в Афганистане и государствах Ближнего Востока как инструментов свержения негодных режимов. Первым был «Талибан», который З.Бжезинский откровенно назвал замечательной идеей ЦРУ: «Что важнее для мировой истории? Талибан или крах Советской империи?» [12]. Затем последовала «Аль-Каида», призванная поддерживать управляемый конфликт после ухода советских войск из Афганистана, в настоящее время наиболее влиятельным становится «Исламское государство», обретшее силу на волне поддержки сирийской оппозиции. И хотя все созданные с помощью США экстремистские группировки впоследствии объявляют своего «прародителя» врагом, такие «издержки» не останавливают американских идеологов от новых шагов, направленных на обеспечение глобального лидерства, ослабление России и её союзников.

Избранный США способ противостояния ИГ – создание международной коалиции, которая под руководством ВВС США наносит авиаудары по позициям ИГ на территории Сирии, – на самом деле не решает проблему распространения радикального ислама. «Булавочные уколы авиационных налетов не способны разрушить ни отсутствующую инфраструктуру, ни военную организацию, ни органы управления» [13]. Представляется, что не только руководство Сирии, но и власти в государствах-союзниках России в центрально-азиатском регионе США хотели бы сместить чужими руками – руками ИГ. Не понимать сути этой угрозы и не замечать её государства-союзники не могут. Поэтому для защиты Евразийского союза укрепляется не только их экономическое, но и военно-политическое сотрудничество в рамках Организации Договора о коллективной безопасности [14].

Литература

1. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761>

2. Победа над Россией как антикризисный лозунг // URL: <http://krasvremya.ru/pobeda-nad-rossiej-kak-antikrizisnyj-lozung>
3. Советская колонизация и евразийская неокolonизация // URL: <http://www.facebook.com/1tatarbozqurd>
4. Экстремисты угрожают Чеченской республике и Кавказу // URL: <http://muslimpolitic.ru/2014/09/ekstremisty-ugrozhayut-chechenskoj-respublike-i-kavkazu/>
5. Зов Сирии:радикализация в Центральной Азии // URL: <http://www.crisisgroup.org>
6. Центральная Азия как очаг активности экстремистов // URL: <http://inosmi.ru/irdiplomacy>
7. Сафранчук И.А. Исламистская угроза для Центральной Азии: Афганистан и глобальный контекст // ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ № 4 (111), Зима 2014.
8. Комментарий МИД России в связи с обострением ситуации с безопасностью в северо-восточных провинциях Афганистана // URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/newslines
9. Туровский Д. Был гастарбайтером – стал боевиком // URL: <http://islamnews.tj/analitic/1071-byl-gastarbajterom-stal-boevikom-kak-trudovye-migranty-uezzhayut-v-islamskoe-gosudarstvo.html>
10. Саводян Б. Таджикистан в пучине исламизации: в чём сила радикальной проповеди? // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1916667.html>
11. Смолин А. Законы «Исламского государства» // URL: <https://news.mail.ru/incident/21641984>
12. The Brzezinski Interview with Le Nouvel Observateur (1998) // URL: http://dgibbs.faculty.arizona.edu/brzezinski_interview
13. Мюрид Э. Почему США не могут победить "Исламское государство" // URL: <http://tass.ru/opinions/1597468>
14. Бордюжа: при необходимости ОДКБ готова встать на защиту с оружием // URL: <http://www.vestifinance.ru/videos/22308>

Khoperskaya Larisa Lvovna, doctor of political sciences, professor, leading researcher, Institute of philosophy, political science and the right of A. Bakhovaddinov of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (33, Rudaki Ave., Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025). E-mail: larkhop@gmail.com

"ISLAMIC STATE" AS A NEW THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE EAEU

Abstract

The paper studied the influence of the geopolitical context of the spread of radical group "Islamic State" in the Central Asian and Caucasus region; It shows that IS serves national security threat Eurasian states.

Keywords: Eurasian Economic Union, the threat of Eurasian integration, a radical group "Islamic State", Central Asia, national security.

References

1. Putin V. Novyj integracionnyj proekt dlja Evrazii – budushhee, kotoroe rozhdaetsja segodnja // URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761>
2. Pobeda nad Rossiej kak antikrizisnyj lozung // URL: <http://krasvremya.ru/pobeda-nad-rossiej-kak-antikrizisnyj-lozung>
3. Sovetskaja kolonizacija i evrazijskaja neokolonizacija // URL: <http://www.facebook.com/1tatarbozqurd>
4. Jekstremisty ugrozhajut Chechenskoj respublike i Kavkazu // URL: <http://muslimpolitic.ru/2014/09/ekstremisty-ugrozhayut-chechenskoj-respublike-i-kavkazu/>
5. Zov Sirii:radikalizacija v Central'noj Azii // URL: <http://www.crisisgroup.org>
6. Central'naja Azija kak ochag aktivnosti jekstremistov // URL: <http://inosmi.ru/irdiplomacy>
7. Safranchuk I.A. Islamistskaja ugroza dlja Central'noj Azii: Afganistan i global'nyj kontekst // ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ № 4 (111), Зима 2014.
8. Kommentarij MID Rossii v svjazi s obostreniem situacii s bezopasnost'ju v severo-vostochnyh provincijah Afganistana // URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/newslines
9. Turovskij D. Byl gastarbajterom – stal boevikom // URL: <http://islamnews.tj/analitic/1071-byl-gastarbajterom-stal-boevikom-kak-trudovye-migranty-uezzhayut-v-islamskoe-gosudarstvo.html>
10. Savodjan B. Tadžikistan v puchine islamizacii: v chjom sila radikal'noj propovedi? // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1916667.html>
11. Smolin A. Zakony «Islamskogo gosudarstva» // URL: <https://news.mail.ru/incident/21641984>
12. The Brzezinski Interview with Le Nouvel Observateur (1998) // URL: http://dgibbs.faculty.arizona.edu/brzezinski_interview
13. Mjurid Je. Pochemu SShA ne mogut pobedit' "Islamskoe gosudarstvo" // URL: <http://tass.ru/opinions/1597468>
14. Bordjuzha: pri neobhodimosti ODKB gotova vstat' na zashhitu s oruzhiem // URL: <http://www.vestifinance.ru/videos/22308>